

DOI: 10.31857/S032103910012264-3

**«ТАЙНИКИ БАЛЬЗАМИРОВЩИКОВ» В ВОСТОЧНОЙ ГИЗЕ:
К ИСТОРИИ ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ
ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА В I тыс. до н.э.**

С. Е. Малых

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: malyh2002@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2077-7285

Статья посвящена вещевым комплексам Позднего периода — раннего Птолемеевского времени (VII—III вв. до н.э.), обнаруженным Российской археологической экспедицией ИВ РАН в египетских скальных гробницах эпохи Древнего царства в восточной части некрополя Гиза. В их состав входят керамические сосуды, иногда запечатанные, с темным или светлым содержимым, тканевые свертки с натроном, обрывки льняных бинтов и др. В специальной литературе подобные комплексы предметов традиционно рассматриваются как *embalmers' caches / embalming deposits*; они имеют прямое отношение к вторичным погребениям I тыс. до н.э., устроенным в древних гробницах, и наряду с ними иллюстрируют область использования древнего некрополя в указанный период.

Ключевые слова: Древний Египет, Гиза, Поздний период, Птолемеевский период, материальная культура, погребальный обряд, заупокойные представления, мумификация, «тайники бальзамировщиков», древнеегипетская керамика

“EMBALMING CACHES” IN EASTERN GIZA:
TOWARDS THE HISTORY OF SECONDARY USE OF ANCIENT
EGYPTIAN OLD KINGDOM BURIAL COMPLEXES
IN THE FIRST MILLENNIUM B.C.

Svetlana E. Malykh

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: malyh2002@mail.ru

The article discusses the material complexes of the Egyptian Late Period – early Ptolemaic time (seventh–third centuries B.C.), discovered by the Russian Archaeological Mission (Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) in the Old Kingdom rock-cut tombs of the eastern part of Giza Necropolis. The complexes include ceramic vessels, sometimes sealed, with dark or light contents, textile bags with natron, scraps of linen bandages, etc. In professional literature such complexes are traditionally understood as ‘embalmers’ caches’ or ‘embalming deposits’; they are directly associated with the secondary burials of the first millennium BC arranged in ancient tombs, and along with them illustrate the scope of use of the ancient necropolis in that chronological period.

Keywords: Ancient Egypt, Giza Necropolis, Egyptian Late Period, Ptolemaic Period, material culture, burial rites, funeral beliefs, mummification, “embalming caches”, ancient Egyptian pottery

Российская археологическая экспедиция Института востоковедения РАН в Гизе (Египет) (далее – РАЭГ) работает на восточной оконечности Восточного плато этого древнего некрополя, где в обрыве скального массива были высечены гробницы представителей древнеегипетской знати времени правления V и VI династий (XXV–XXII вв. до н.э.). Однако в некоторых комплексах обнаружены более поздние погребения, сохранившиеся полностью или частично; они относятся к I тыс. до н.э. и были совершены в уже имеющихся помещениях скальных гробниц, вторично используя погребальные камеры или даже шахты, как это произошло с детским погребением в керамической амфоре времени правления XXI династии в безымянной скальной гробнице GE 49 (шахта 1)¹.

Неплохо сохранившиеся погребения найдены в гробнице Каемнефрета (LG 63): пара мумифицированных женских тел была помещена в погребальную камеру 4А. Из инвентаря имелось только проволочное кольцо медного сплава на указательном пальце левой руки одной из мумий. По способу ингумации и характеру мумификации эти погребения могли быть совершены в эпоху Позднего периода² (664–332 гг. до н.э.).

Частично сохранившаяся женская мумия с полихромным картонажем обнаружена в погребальной камере 2А гробницы Персенеба (LG 78/GE 20–22), по

¹ Kormysheva *et al.* 2015, 241–242.

² Подробнее об этих и других вторичных погребениях (сохранившихся фрагментарно) в Восточной Гизе см. Malykh 2019.

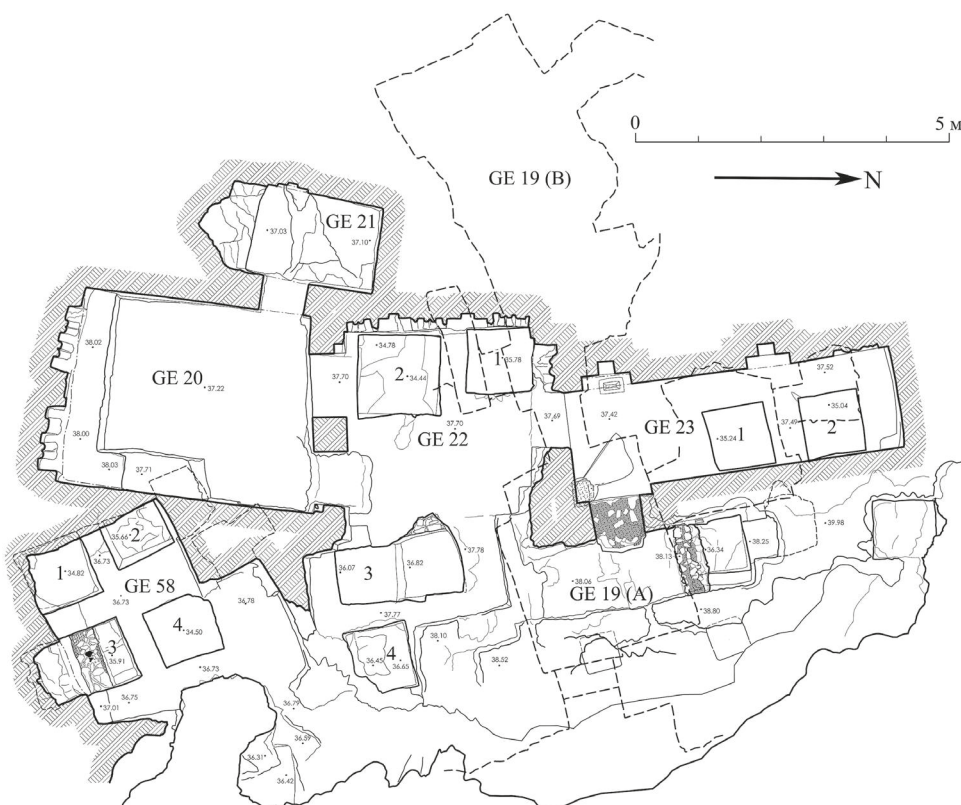

Рис. 1. План скальных гробниц Персенеба (LG 78/GE 20–22) GE 23, GE 58, расположенных в южной части участка РАЭГ в Восточной Гизе. Гробница Перинеджу (GE 19) показана пунктиром. Рисунок С.В. Ветохова, 2017

стилистическим особенностям она датируется второй половиной III – первой половиной II в. до н.э.³ В соседних с гробницей Персенеба безмянанных погребальных комплексах GE 23 и GE 58 (рис. 1) отмечены следы других вторичных захоронений, однако представленных значительно хуже из-за действий грабителей: разрозненные части мумифицированных человеческих тел найдены в гробницах GE 23 и GE 58. Наиболее крупное скопление фрагментов мумий находилось в гробнице Перинеджу (GE 19), вырубленной под гробницами Персенеба и GE 23 (рис. 2). Им сопутствовал и весьма примечательный керамический комплекс.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ НИШИ 10 ГРОБНИЦЫ ПЕРИНЕДЖУ

В течение полевых сезонов 2016 и 2017 г. проводилось исследование ниши 10 в скальной гробнице Перинеджу (GE 19). Эта гробница была высечена непосредственно под комплексом Персенеба и также датируется второй половиной V династии. По ряду признаков ниша 10 не является оригинальным архитектурным

³ Kormysheva *et al.* 2018, 25–27, 297–302.

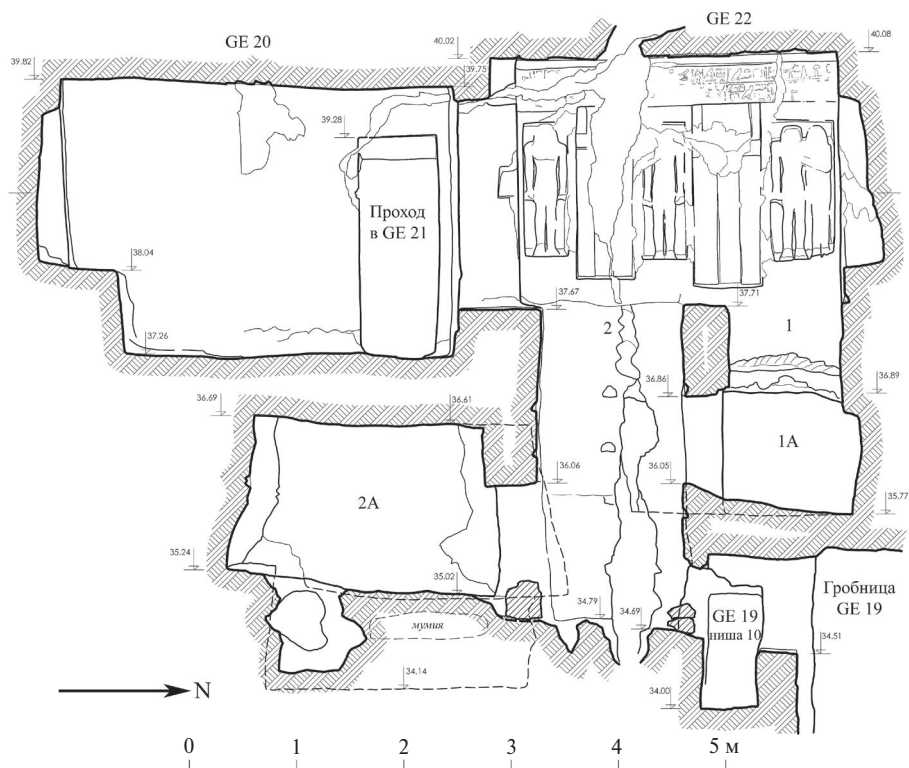

Рис. 2. Разрез скальной гробницы Персенеба (LG 78/GE 20–22): в северной части видно соединение с помещениями гробницы Перинежду (GE 19), включая нишу 10. Рис. С.В. Ветохова, 2017

элементом гробницы эпохи Древнего царства, а была вырублена позже, видимо, для устройства вторичного погребения. Спустя некоторое время ее соединили грабительским проломом с шахтой 2 гробницы Персенеба (рис. 2).

В верхней части заполнения ниши 10 был обнаружен браслет медного сплава с крупной морской раковинной-каури и здесь же — запечатанный тканевой пробкой целый кувшин (рис. 3–4), поверхность которого сильно корродирована. В кувшине оказался порошок молочно-белого цвета — натрон (природная сода). Вероятно, воздействие щелочи изнутри и насыщенной органикой среды снаружи привело к частичному разрушению поверхности сосуда.

Ниже в нише 10 было расчищено скопление человеческих останков: отдельные кости и части тел, некоторые с остатками мягких тканей, волос и бинтов. Здесь же находились целые и разбитые керамические сосуды, фрагмент раскрашенного папируса, обрывки льняной ткани, несколько тканевых свертков с натроном, фаянсовый амулет в виде кобры (рис. 3), сердоликовая и фаянсовые бусины различного цвета и формы. На дне лежала истлевшая тростниковая циновка.

Керамический комплекс, обнаруженный в нише 10 и включавший как целые сосуды, так и их фрагменты (рис. 5–6), можно отнести к V — первой половине

Рис. 3. Медный браслет с раковиной-каури в слое и фаянсовая подвеска-амулет в виде кобры, найденные в нише 10 гробницы Перинеджу. Фото М.А. Лебедева, С.В. Малых, 2016 и 2017

Рис. 4. Запечатанный тканевой пробкой кувшин 16/19-10/1 с натроном и он же после вскрытия. Фото С.Е. Малых, 2016

Рис. 5. Керамика из ниши 10 гробницы Перинеджу (GE 19). Фото С. В. Ветехова, 2017

IV в. до н.э.⁴ Однако ряд типов (небольшие арибаллические лекифы, округлый горшок, тарелки и чаши) более узок по датировке и относится к первой половине IV в. до н.э.⁵ — т.е. к финальной части Позднего периода (XXVIII—XXXI династии), часто именуемой в зарубежной литературе Предптолемеевским или Позднеперсидским временем⁶. Кроме кувшина с натроном, многие сосуды из этого комплекса имели следы темной смолистой субстанции внутри, а также потеки коричневого цвета снаружи, вероятно, от вытекшего содержимого.

Натрон, или природная сода, использовался при мумификации для обезвоживания тела покойного, о чем сообщал еще Геродот (II. 86—88); это подтверждено химическими анализами, проделанными А. Лукасом, который исследовал содержимое нескольких сосудов и тканевых свертков из «тайников бальзамировщиков»⁷. Темная субстанция, следы которой присутствуют на многих сосудах, в том

⁴ Аналоги для небольшого конического сосуда 17/19—10/1, флакона 17/19—10/7 и бутылки 17/19—10/10 см. Aston D.A., Aston B.G. 2010, 15, fig. 1 (no. 133—139, 143); Defernez 2001, 338—340, pl. LXXV (n° 220b); French 1992, 91, fig. 29; French, Bourriau 2018, 79, fig. 10m (no. 983); Hudson 2014b, 257, fig. 7, 45; 2016, 77, fig. 7, 14.

⁵ Аналоги см. Aston D.A., Aston B.G. 2010, 31, 53, 179—187, fig. 1 (no. 25, 127), 44, 47; Defernez 2001, 80—81, 294—298, 336, pl. IX (n° 25c), LXIV (n° 181), LXXIV (n° 216b); 2012, 49, fig. E-12; French, Bourriau 2018, 50, fig. 3m—n (no. 936), 31 (no. 936); French, Ghaly 1991, 108—109, no. 38; Hudson 2014a, 31, fig. 2 (1.8—1.9); 2014b, 256, fig. 6, 30; Marchand, Roussel 1994, 16, pl. I, 8.

⁶ См., например, Hudson 2014a, 16—17; 2016, 75—83; French, Bourriau 2018, 28—29, 79, 142.

⁷ А. Лукас называл их «отходами от бальзамирования» (Lucas 1958, 427—428).

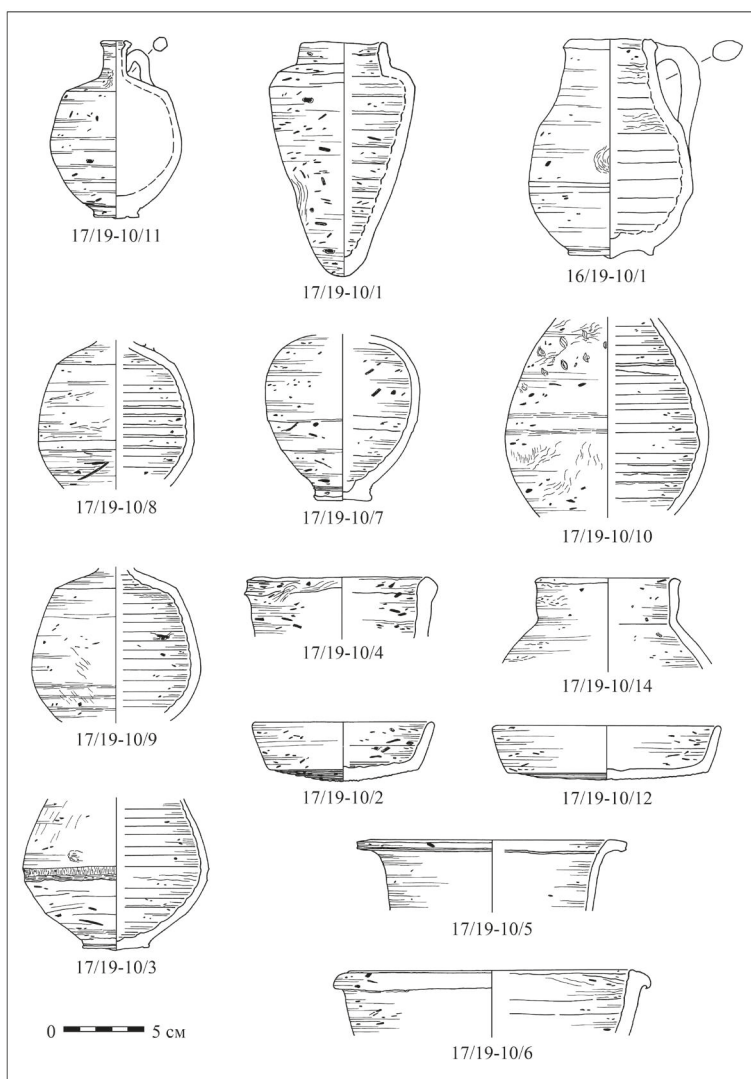

Рис. 6. Керамика из ниши 10 гробницы Перинеджу (GE 19). Рисунок С.Е. Малых, 2017

числе из Гизы, могла быть смесью древесных смол и жировых веществ⁸, или минеральной смолой (т.е. битумом)⁹. Смесью смол и жировых веществ применялась

⁸ Lucas 1958, 482–483. О применении натрона, смол и масел в мумификации также см. Dodson, Ikram 1998, 106; David 2000, 383–385.

⁹ А. Лукас опровергал применение битума при мумификации, «по крайней мере до эпохи Птолемеев» (Lucas 1958, 464–465). Более новые исследования удревяют употребление битума в Египте и Нубии при мумификации и относят его к Персидскому времени, а возможно, даже и ранее — к XVIII династии, однако отмечают, что широкое применение битума при бальзамировании тела все же имело место в греко-римское

для умощения тела умершего после дегидратации, а также уже после обертывания тканью, возможно, для склейки бинтов.

Таким образом, можно предположить, что прямоугольная ниша 10 в гробнице Перинеджу первоначально предполагалась для захоронения тела, но впоследствии сюда были сброшены останки нескольких человек, захороненных в помещениях этой гробницы не ранее Позднего периода. Учитывая, что гробница Перинеджу использовалась людьми как жилище, возможно, уже в начале I тыс. н.э. (потолок и стены гробницы покрыты толстым слоем копоти, а в заполнении погребальных шахт присутствует значительное количество кухонной керамики римского и византийского периодов), можно допустить, что жители провели расчистку помещений гробницы, сбросив тела и сопроводительный инвентарь во всевозможные углубления, шахты и трещины. В равной степени можно предположить, что разрушение вторичных погребений в этой гробнице произошло позже — в XIX в., когда по соседству с гробницей Перинеджу обосновались европейские путешественники и местные торговцы древностями, в том числе занимавшиеся «потрошением» мумий в целях вынуть из них различные ценные предметы¹⁰. Так или иначе, среди перемещенных предметов также был вещевой комплекс, по своему ассортименту наиболее похожий на то, что в специальной литературе называется *embalmers' cache*, *embalming deposit*; *cache (dépôt) d'embaumeur*¹¹ (т.е. «тайник бальзамировщиков») из-за содержимого, применяемого для мумификации.

После находки в нише 10 стало ясно, что прежде мы уже сталкивались с подобным, однако те «тайники бальзамировщиков» были менее репрезентативными или в худшей сохранности — следовательно, они сложнее поддавались идентификации.

ДРУГИЕ «ТАЙНИКИ БАЛЬЗАМИРОВЩИКОВ» В ВОСТОЧНОЙ ГИЗЕ

В 2009 г. на полу погребальной камеры 1А в безымянной скальной гробнице GE 23, примыкающей к гробнице Персенеба (см. рис. 1) и имеющей грабительский пролом в шахту 1 гробницы Персенеба, был обнаружен комплекс керамических предметов¹² (рис. 7–8), включавший как сосуды, хронологически синхронные комплексу первой половины IV в. до н.э. из гробницы Перинеджу (крупный округлый сосуд, небольшой шарообразный сосуд, тарелка с крышкой, небольшие кувшины, арибаллические лекифы¹³, плоскодонная и круглодонная

время (Serpico, White 2000, 465–466). Примечательно, что битум для этих целей привозился из Восточной пустыни (Гебель эль-Зейт на побережье Суэцкого залива), Мертвого моря и, возможно, региона Хит — Абу Джир (центральный Ирак), см. Rullkötter, Nissenbaum 1988; Serpico, White 2000, 466; Barakat *et al.* 2005; Fulcher, Stacey, Spencer 2020. В отсутствие возможности сделать химический анализ темной субстанции на сосудах из Гизы мы не можем точно определить данное вещество.

¹⁰ Подробнее см. Lebedev 2020, 67–72; Lebedev, Malykh 2020, 100–103.

¹¹ Aston D.A., Aston B.G. 2010, 15; Aston 2011; Defernez 2001, 21; Ikram, López-Grande 2011.

¹² Kormysheva *et al.* 2018, 112–116, fig. 55–57, pl. CXXI–CXXII.

¹³ Датировка определена по: Aston D.A., Aston B.G. 2010, 15, 50, 182, 185, 222, 246, 252, fig. 1 (no. 114), 2 (no. 26, 43), 46, pl. 16 (no. 114), 40 (no. 342), 46 (no. 439), 48; Aston 2011, 68–70, fig. 3, 13; 4, 21; Defernez 2001, 317–319, pl. LXX (n° 198); French, Ghaly

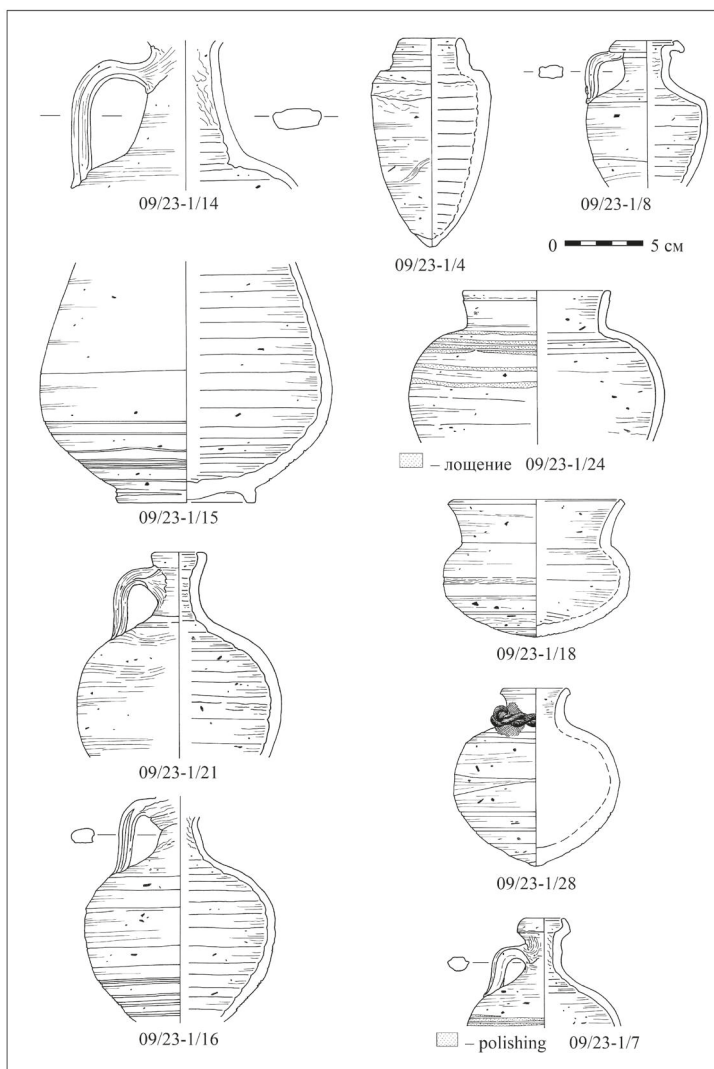

Рис. 7. Керамика из погребальной камеры 1А гробницы GE 23. Рисунок С.Е. Малых, 2009

чаши (последняя — так называемого ахеменидского типа¹⁴)), так и датированные III в. до н.э. (т.е. ранним Птолемеевским периодом): краснолощенная чаша

1991, 105, 108, fig. 18a, 37; Gallorini 2007, 792–794, fig. 1b (no. 1054), 2 (no. 1036); Gratien 1997, 72, fig. 5 (n° 5207); Hassan 1944, pl. LXVIII (no. 1121E, H); Leclère, Spencer 2014, 94–95, 107, pl. 37 (no. 23710, 50788).

¹⁴ Параллели для чаши «ахеменидского типа» 09/23-1/18 см. Marchand 2011, 627, fig. 10a, 10c; Masson 2016, 153. О возможных ахеменидских прототипах для египетской керамики см. Adachi 1997, 41–55.

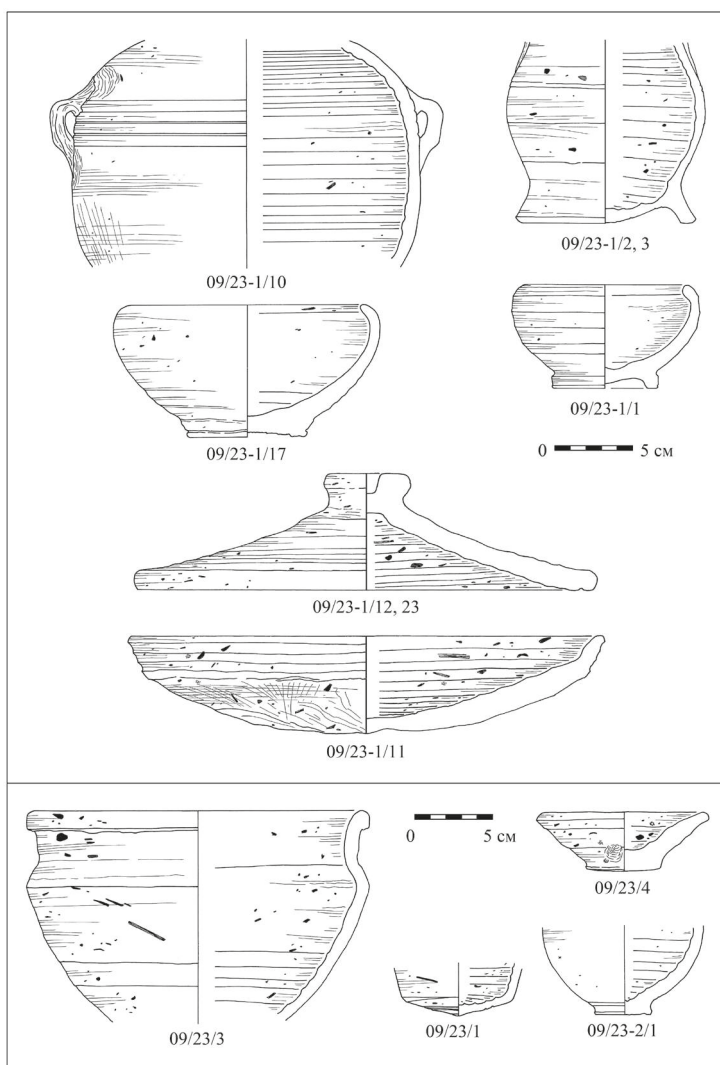

Рис. 8. Керамика из погребальной камеры 1А и шахты 2 гробницы GE 23. Рисунок С.Е. Малых, 2009

09/23-1/1, лекиф 09/23-1/8, и столовая амфора 09/23-1/2, 3¹⁵. Основная часть сосудов имела следы темной смолистой субстанции внутри, а на небольшом шарообразном узкогорлом сосуде 09/23-1/28, также с содержимым темного цвета, сохранились следы веревки, обвязанной вокруг горлышка и придерживавшей ткань, закрывавшую устье.

¹⁵ Ballet, Południkiewicz 2012, 31–32, fig. 25, 32; Consonni 2016, 203, fig. 8, 15; Licitra, David 2016, 82, fig. 9, 43; Masson 2016, 152, fig. 5, 2.

Интервалом от правления XXX династии до раннего Птолемеевского периода датируется керамика со следами темной субстанции из перемешанного заполнения соседней шахты 2 этой же гробницы — GE 23¹⁶. Здесь, наряду с типичными египетскими формами Позднеперсидского времени, присутствуют типы, демонстрирующие греческое влияние — кратер 09/23/3 и арибаллический лекиф 09/23-2/1 (см. рис. 8).

В погребальной камере 2А соседней скальной гробницы Персенеба также были найдены предметы, которые можно отнести к так называемому «тайнику бальзамировщиков»: тканевые свертки с натроном и соломой, которой могли набивать брюшную полость мумии, многочисленные обрывки бинтов, в том числе с иератическими надписями, керамические сосуды со следами темного смолистого вещества внутри и пробки для них¹⁷. Хронологически этот комплекс близок комплексу из ниши 10 гробницы Перинеджу — присутствующие здесь арибаллические лекифы, шарообразные горшки, импортная финикийская амфора типа «торпедо», кувшины и чаши (рис. 9) характерны для IV в. до н.э.¹⁸ — интервала от правления XXVIII династии до раннего эллинистического времени. Вероятно, этот комплекс соотносился не с обнаруженной здесь же мумией второй половины III — первой половины II в. до н.э., а с другим, несколько более ранним погребением, впоследствии уничтоженным древними грабителями: размеры погребальной камеры 2А гробницы Персенеба позволяли устроить здесь несколько вторичных коллективных захоронений, что было обычно для египетских некрополей мемфисской области, особенно в Поздний и Птолемеевский периоды¹⁹ (наличие разрозненных костных останков и еще одной (детской) мумии не исключает этой возможности).

Все перечисленные комплексы несли на себе следы грабительского вмешательства: часть сосудов была разбита, перемещена со своих мест и в ряде случаев перемешана с более поздним материалом. Однако по ряду признаков — типам сосудов, следам содержимого и сопутствующим вещам (обрывкам бинтов, запечатывающим пробкам, сверткам с натроном) их можно уверенно интерпретировать как «тайники

¹⁶ Kormysheva *et al.* 2018, 117–118, fig. 59. Датировка по: Aston D.A., Aston B.G. 2010, 209, 220, 226, pl. 3 (no. 41–42), 14 (no. 99), 20 (no. 157–159); Ballet, Południkiewicz 2012, 98, fig. 380; French, Bourriau 2018, 33–34, fig. 1i–k (no. 904–906); Gallorini 2007, 792, fig. 1b (no. 1051); Laemmel 2013, 230–232, fig. 19–21; Smoláriková 2016, 552, fig. 4, 3.

¹⁷ Kormysheva *et al.* 2018, 26–28, 53, fig. 41–42, pl. CIX–CXI. Предметы залежали в слоях 1–16 погребальной камеры 2А, соотносившихся со вторичными погребениями и грабительской деятельностью.

¹⁸ Aston D.A., Aston B.G. 2010, 222, 235, 240, pl. 16 (no. 116), 29 (no. 254), 34; Aston 2011, 68, fig. 1, 2; Defernez 2001, 294–295, 336–340, 384–385, pl. LXIV (n° 178), LXXV (n° 220a), LXXIV (n° 216a–b), LXXXV (n° 244f–c); 2007, 592, fig. 7 (n° 21); 2012, 39, fig. D.12; French, Ghaly 1991, 108–109, 120, fig. 38, 96; Grataloup 2012, 183–184, fig. 4a, d; Hudson 2014a, 31, fig. 2 (I.9); 2016, 76–78, fig. 7, 14, 8, 27; Jacquet-Gordon 2012, 284, 261, fig. 103k, 117c; Laemmel, Simony 2016, 245, fig. 19; Lecuyot 2000, 239, 242, fig. 2 (BE.9, BE.18); Marchand 2011, 627, fig. 10a; Masson 2011, 285, fig. 105; Pichot, Marchand 2016, 255–256, fig. 8h; Rzeuska 2003, 152, fig. 10; 2007, 209, fig. 4.

¹⁹ Zivie-Coche 1991, 94–97, 172–210, 279–281, fig. 16.

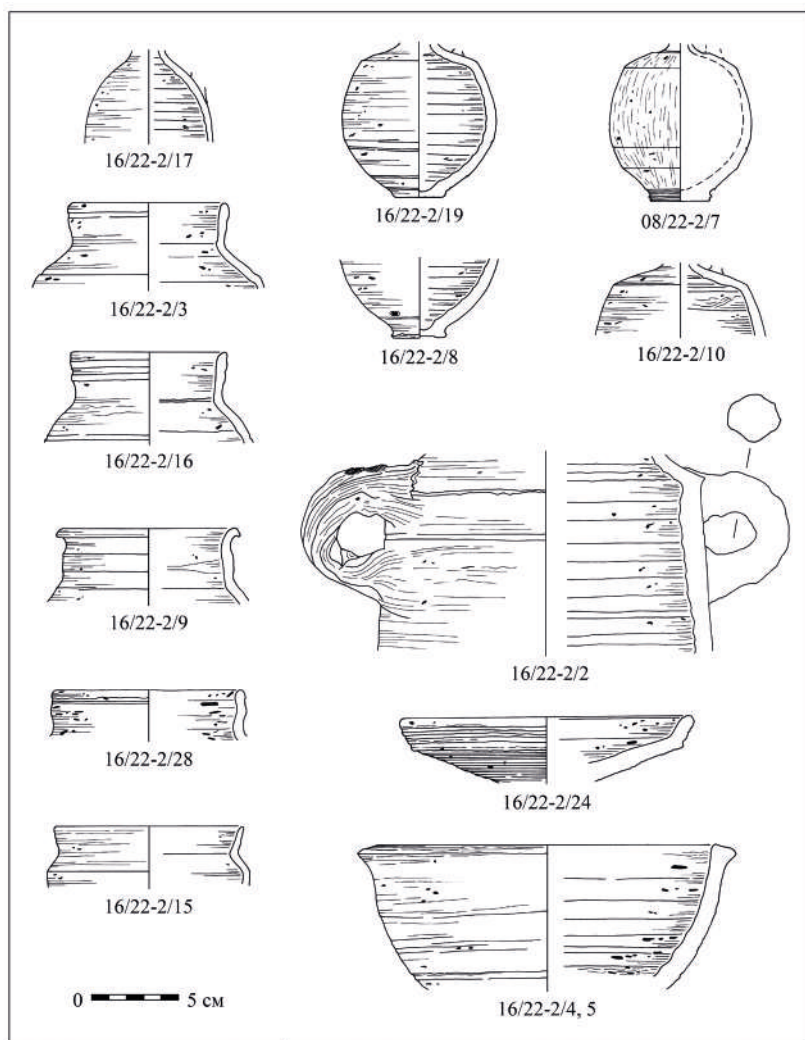

Рис. 9. Керамика из погребальной камеры 2А гробницы Персенеба (LG 78/GE 20–22). Рисунок С. Е. Малых, 2008, 2016

бальзамировщиков» — т.е. места компактного складирования остатков от бальзамирования, нередко сопутствовавших египетским погребениям I тыс. до н.э.

Необходимо также отметить, что следы присутствия аналогичного «тайника» фиксируются и по фрагментированным находкам из перемешанного заполнения четырех погребальных шахт безымянной скальной гробницы GE 58, смежной с гробницей Персенеба (см. рис. 1). Кроме остатков вторичных погребений, здесь присутствовали обрывки льняных бинтов, небольшие свертки ткани, фрагменты керамики Позднего периода со следами темного содержимого, пробки для

сосудов, кусочки самородной серы²⁰. Все это могло первоначально принадлежать «тайнику бальзамировщиков», устроенному в одной из шахт гробницы, но практически утраченному.

Кроме зоны работ РАЭГ, аналогичные «тайники бальзамировщиков» выявлены на других участках Восточного плато Гизы. Репрезентативный керамический комплекс был найден американской экспедицией Дж. Э. Райзнера в 1925 г. рядом с мастабой Анххафа (G 7510): в погребальной камере шахты Z в эпоху Позднего периода были захоронены три человека. Керамический комплекс включает арибаллические лекифы, так называемые сосуды-Бэс (т.е. декорированные налепами в виде лица бога Бэса), конические кувшины, миски, тарелки, крупные и мелкие чаши. На трех чашах, по типу аналогичных сосуду 17/19-10/5, демотикой были написаны однотипные фразы «для жреца Паменеха, сына Харсиесе», «для жреца Хорсематауи, сына Пахаса», в третьем случае имя не читается²¹.

Следует отметить, что пространство с западной стороны мастабы визиря Анххафа (G 7510) — крупнейшей частной гробницы эпохи Древнего царства на Восточном плато — было плотно застроено шахтными погребениями, которые во времена Саисской династии и Персидского времени активно использовались для вторичных коллективных захоронений: по несколько человек было положено в погребальные камеры, здесь же было найдено значительное количество керамической утвари указанного периода. Еще западнее, у небольшого храма Иси-ды, «Владычицы пирамиды», расположенного между пирамидой царицы Хенутсен (G I-с) и двойной мастабой царевича Хуфухафа I (G 7130+7140), также было исследовано значительное количество поздних захоронений²². Таким образом, в I тыс. до н.э. Восточное плато некрополя Гизы активно использовалось как кладбище, при этом, учитывая его заполненность уже к концу III тыс. до н.э., логично, что новые могилы были устроены в древних погребальных комплексах. В то же время на Центральном плато Гизы или в более обширных некрополях Абусира и Саккары, где имелось свободное пространство, в Поздний период, наряду с повторным использованием гробниц для подзахоронений²³, для лиц вы-

²⁰ Kormysheva *et al.* 2018, 164–167, pl. CXIV–CXVIII. О сохранившихся *in situ* оригинальных погребениях второй половины Древнего царства в гробнице GE 58 см. Kormysheva *et al.* 2018, 165–166, 168–169, pl. LXXIXb, LXXXIb–LXXXIV. Составы для бальзамирования тела умершего могли включать в себя серу (Lucas 1958, 466, 468).

²¹ The Giza Archives. Photo ID number: B5749_NS, B5724_NS, EG018204; EG018205. URL: <http://www.gizapyramids.org/media/view/Sites/1570/127197?t:state=flow=b2842744-ae0d-415a-9880-8218b0a2b01b>; Museum of Fine Arts, Boston. Collections. URL: <https://collections.mfa.org/objects/146153/embalming-pot-of-the-priest-horsematawy?ctx=295ceb93-5865-4aba-a09e-cabd30bffb1c&idx=0>; <https://collections.mfa.org/objects/146152/embalming-pot-of-the-priest-pamenekh?ctx=d0dd0f23-95be-443c-95a8-3717415c3379&idx=0>; <https://collections.mfa.org/objects/146151/embalming-pot-of-a-priest?ctx=598c6a7d-feea-471c-8151-471861a0d985&idx=0> (дата обращения: 22.04.2022). Об ином прочтении написанных на чашах демотических знаков см. Scalf 2017, 315–318: *t3 phr(.t) yꜥy p3 nty...* (the treatment of washing that which... (?)), *t3 phr(.t) n3 sb3 p3 tp* (the treatment of the openings of the head).

²² Reisner 1942, 17; Zivie-Coche 1991, 172–210.

²³ Strouhal, Bareš 1993.

сокого социального статуса специально сооружались новые шахтные погребения, выделявшиеся своими гигантскими размерами²⁴. Наиболее известное из них — шахтное погребение визиря Уджахорреснета (XXVI–XXVII династии) в Абусире, а также расположенные рядом шахтные погребения чиновника Иуфаа и военачальника Менехибнекау. Если гробничный комплекс Уджахорреснета был сильно потревожен древними грабителями, то погребения Иуфаа и Менехибнекау сохранились лучше. Среди найденной керамики чешские археологи выделили сосуды, содержавшие «материалы для мумификации». Среди них присутствовали как небольшие кувшины и арибаллические лекифы, так и объемная тара, в том числе импортные финикийские, хиосские, самосские и клазоменские амфоры, вторично использованные для хранения в них остатков от бальзамирования тела²⁵.

ДАТИРОВКА И АРЕАЛ «ТАЙНИКОВ БАЛЬЗАМИРОВЩИКОВ»

Древнейшие «тайники бальзамировщиков» с остатками от мумификации тела были найдены в Фиванском некрополе и датируются временем правления XI династии. Они редки и относятся к гробницам высшей знати (например, распорядителя царского хозяйства и казначея Мекетра, визиря Ипи)²⁶. От времени Древнего царства у нас нет ни одного вещевого комплекса, который уверенно можно было бы интерпретировать как «тайник бальзамировщиков»²⁷. Их отсутствие в некрополях III тыс. до н.э. закономерно — в это время методика мумификации находилась еще в стадии сложения и бальзамировали лишь тела умерших царей и некоторых представителей знати²⁸. Подавляющее число обнаруженных нетронутыми захоронений в гробницах средней и низшей знати III тыс. до н.э. не имеют следов мумифицирования²⁹.

²⁴ Bareš 1999, 21–29.

²⁵ Bareš 1999, 88–97, fig. 16–17; Smoláriková 2002, 69–70; 2009; 2016; Bareš, Smoláriková 2008, 192–202; 2011, 81–163. О вторичном использовании импортных амфор в «тайниках бальзамировщиков» также см. Smoláriková 2007, 194; Budka 2010, 35–37.

²⁶ Winlock 1942, 55–56, 98–99; Eaton-Krauss 2008, 291–292. О других возможных случаях обнаружения «тайников бальзамировщиков» времени правления XII–XIII династий в долине Нила (Фаюм и нубийская Миргисса) см. Knoblauch 2016, 330–353.

²⁷ См., однако, Ikram, López-Grande 2011, 219, со ссылкой на Hassan 1953, 39. Но в указанной публикации (так же, как и в Hassan 1950, 243) речь идет о керамическом комплексе Позднего периода — раннего Птолемеевского времени (см. *ibid.*, 242–245, pl. CIII.C–CXV.A). Весьма спорную гипотезу о том, что гизехский тайник G 7000 Х царицы Хетепхерес I, матери Хуфу, представлял собой «тайник бальзамировщиков», высказал Х.-Х. Мюнх (Münch 2000). Обоснованную критику этого предположения см. у Eaton-Krauss 2008, 292–293. Интересную гипотезу возникновения идеи специально захоранивать остатки мумификации высказал К. Knoblauch, предположивший, что сохранение по соседству с погребением остатков от проводимых ритуалов, имевшее место в эпоху Древнего царства, могло естественным образом способствовать появлению практики сохранять и остатки от мумификации тела (Knoblauch 2016, 352).

²⁸ Подробнее см. Malykh 2010, 102–106.

²⁹ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2012, 310–312.

Практика сбора и отдельного захоронения остатков от мумификации тела расширяется в эпоху Нового царства и Третьего Переходного периода³⁰. Трансформации в материальной культуре, выразившиеся в более широком применении «погребальной и культовой керамики», в том числе складировании в сосудах остатков от мумификации, Ю. Будка связала с фундаментальными изменениями в системе египетских заупокойных верований в начале Нового царства, отмеченными Я. Ассманном³¹ и выразившимися в постепенном увеличении роли Амона и Осириса, а позже — с XIX династии — с происшедшей «осиризацией» заупокойных представлений, когда в центре внимания оказалась концепция воскрешения в загробном мире³².

Наиболее известным является «*embalming cache*» Тутанхамона (KV 54), обнаруженный в 1907 г. Э. Айртоном в неглубокой яме в Долине царей (Западные Фивы). В керамических сосудах, накрытых плетеными и керамическими крышками, находились остатки от бальзамирования, поминальной трапезы и ритуальных подношений: куски льняной ткани и бинты, части одежды, кости животных, ожерелье из высушенных плодов, цветов и фаянсовых бусин, тканевые мешочки с натроном и опилками, фаянсовые скарабеи, оттиски печатей и модели подносов из необожженной глины. На льняной ткани и оттисках печатей стояло имя Тутанхамона³³.

Подавляющее число «тайников бальзамировщиков» относится к Позднему периоду (как к Саисскому, так и к Персидскому времени)³⁴. На некоторых сосудах были указаны имена владельцев, на других сообщалось назначение или название содержимого, например *ḥ pḥr.t wty* («средство, служащее для бальзамирования»³⁵), «содержимое от жреца-и³⁶ вместе с бинтами», «мешочки», «красный лен», «24-й день, красный лен и мешочки», «32-й день, красный лен и мешочки», «красный лен детей Хора», «натрон», «натрон детей Хора», «натрон из пустыни», «натрон из Вади-Натрун», «бальзам, 52-й день», «36-й день, для обертывания», «45-й день, обертывание тканью *mnḥ.t*», «мирра и приготовленная смола», «смола, свежая мирра», «смола, мирра, 63-й день», «лучшее кедровое масло, прекрасного качества масло-*gbty*, натрон, 16 [мешочков]» и др.³⁶

Ареал обнаружения «тайников бальзамировщиков» включает, главным образом, Мемфисскую (Саккара, Абусир, Гиза) и Фиванскую области (Западные Фивы, Армант), но единичные схроны найдены в Дельте (Буто) и Среднем Египте (Амарна, Кафр Аммар, Атфия)³⁷, а также в напатских некрополях эль-Курру, Нури и Мероэ³⁸. Большинство «*embalming caches*» связано с кладбищами Мемфиса и Фив — городов, в разное время бывших столицами, но не терявших свое

³⁰ Ikram, López-Grande 2011, 219.

³¹ Assmann 1991, 6–8.

³² Подробнее см. Budka 2010, 25, 62–64.

³³ Winlock 1941.

³⁴ Budka 2010, 34–37; Ikram, López-Grande 2011, 219–224.

³⁵ Scaf 2017, 315, 318 (e).

³⁶ Перечень см. Töpfer 2015, 336–346; Chapman 2016, 185–189.

³⁷ Janot 2000, 91–118; Budka 2006; Aston 2011; Ikram, López-Grande 2011, 219–224; Rzeuska 2015, 236–237; Scaf 2017, 312.

³⁸ Budka 2006, 88.

административное значение и в другие периоды. Характерно, что фиванские тайники в основном относятся ко времени Нового царства, Третьего Переходного и Позднего периодов, тогда как мемфисские, обнаруженные в Саккаре, Абусире и Гизе, — преимущественно датируются Поздним периодом (Саисским и Персидским временем), с захватом раннего Птолемеевского времени. Однако позже эта практика изживает себя, и от позднего Птолемеевского и Римского периодов мы имеем лишь единичные случаи целенаправленного сохранения предметов, использовавшихся при мумификации (в Арманте (Бухеум))³⁹. Возможно, это связано с широким распространением дешевых форм мумификации⁴⁰, которой подвергались практически все умершие египтяне, и это привело к логичному упрощению связанных с этим процессом обрядов и представлений.

НАЗНАЧЕНИЕ «ТАЙНИКОВ БАЛЬЗАМИРОВЩИКОВ»

Итак, в эпоху Среднего царства возникает и далее получает все большее развитие практика сохранения и отдельного захоронения остатков от мумифицирования тела — тканей и бинтов, тростниковых циновок, натрона, бальзамирующих веществ, что фактически маркирует существование неких воззрений. Во-первых, можно предположить, что существовало некое табу на применение предметов и веществ, уже соприкасавшихся с телом одного покойного, для другого покойного. Во-вторых, обрывки бинтов, использованный натрон и т.д., т.е. то, что соприкасалось с телом умершего, несло его частички и их захоронение рядом с погребением могло быть связано с представлениями о целостности, т.е. со стремлением сохранить в целостности тело для воскрешения покойного в загробном мире. И, наконец, это можно рассматривать и шире как запрет (скорее этический, нежели реальный) на вынос предметов с кладбищенской территории. Последнее вообще свойственно природе человека и до сих пор существует.

В 1941 г. Г. Уинлок на основе изучения предметов из «тайника» Тутанхамона (KV 54) предложил первую интерпретацию назначения «тайников бальзамировщиков»: материалы, используемые во время процесса мумификации и находящиеся в непосредственном контакте с телом умершего, считались ритуально нечистыми для повторного использования бальзамировщиками, но при этом сакральными, поэтому их нельзя было просто выбросить. Таким образом, все предметы, что вступали в контакт с умершим во время бальзамирования, должны были быть захоронены в некрополе для сохранения физической целостности умершего. Тем не менее они складировались на отдельном участке у гробницы, а не внутри нее, так как нечистая природа этих материалов не позволяла им быть похороненными рядом с мумией⁴¹.

Дальнейшие археологические исследования показали, что остатки от бальзамирования могли помещаться и в гробницу, т.е. их «нечистая природа» не препятствовала нахождению рядом с телом. Как логично заметил Ф. Жано, что может

³⁹ Ikram, López-Grande 2011, 219.

⁴⁰ Об упрощении процесса мумификации в греко-римское время см. Dodson, Ikram 1998, 129–130; David 2000, 374.

⁴¹ Winlock 1941, 6–7.

быть более нечистым, чем инструменты бальзамировщиков, однако их никто не выбрасывал и не хоронил⁴².

Ю. Будка на основе изучения «тайников бальзамировщиков» из фиванского некрополя (Мединет Абу, Дейр эль-Бахри, Асасиф, Дра Абу эль-Нага, эль-Тариф) разработала типологию устройства подобных схронов: тип А (дешевые саркофаги, заполненные остатками от мумификации, или деревянные ларцы) и тип В (остатки от мумификации, помещенные в керамические сосуды). Внутри типа В исследовательница выделила подгруппы: В1 — сосуды с остатками от бальзамирания, закопанные неподалеку от погребения в балластном слое; В2 — сосуды, помещенные в погребальные сооружения (в гробничные надстройки (В2а), в помещения для бальзамирания в некрополе (В2б), у гробничных оград (В2с)); В3 — сосуды, помещенные в ниши или шахты, специально сооруженные для этих целей; В4 — отдельные сосуды с остатками от бальзамирания, положенные рядом с телом умершего; В5 — скопления сосудов с остатками бальзамирания, сложенные на территории храмов⁴³.

Д. Эстон применил эту типологию для саккарских «тайников бальзамировщиков», выяснив, что для данного некрополя фиксируются только типы В1, В2 и В3, наиболее характерные для Саисского и Персидского времени⁴⁴. Остальные типы, выделенные на основе данных фиванского некрополя, относятся в эпохе Нового царства и Третьего Переходного периода, т.е. времени, когда этот способ захоронения в Саккаре еще не практиковался.

Таким образом, часть фиванских и саккарских «схронов» непосредственно относилась к захоронениям, другая была связана с мастерскими бальзамировщиков, расположенными в некрополях⁴⁵. Утилизация отходов, образовавшихся в процессе функционирования таких мастерских, была не просто бытовым действием, а имела «ритуальный, религиозно мотивированный характер»⁴⁶.

Подавляющее большинство саккарских «тайников бальзамировщиков» отнесено Д. Эстоном к типу В1, и лишь четверть анализируемых случаев пришлось на тайники, устроенные в специально предназначенных для них местах (типы В2 и В3)⁴⁷. Гизехские тайники, хотя и перемещенные со своих мест, видимо, также можно отнести к типу В1, т.е. группы предметов, закопанные поблизости от погребений в подходящих для этого местах, которыми послужили укромные уголки в шахтах и гробничных часовнях. У нас нет оснований связывать их с мастерскими бальзамировщиков, т.к. на Восточном плато Гизы таковые пока не обнаружены.

Относительно содержимого «тайников бальзамировщиков» С. Икрам и М. Лопез-Гранде сделали важное наблюдение, полученное опытным путем: большинство тайников содержат гораздо меньше материалов, чем необходимо при мумификации человека. Соответственно, в тайники складывалась лишь часть отходов от бальзамирания, возможно, от последней стадии высушивания тела

⁴² Janot 2000, 115.

⁴³ Budka 2006, 99, Abb. 1.

⁴⁴ Aston 2011, 50, 64–65.

⁴⁵ Budka 2006, 94–97; Aston 2011, 48–49.

⁴⁶ Budka 2006, 95.

⁴⁷ Aston 2011, 51–64.

и его умащения⁴⁸. Но тогда возникает вопрос, кто и по какому принципу отбирал вещества и предметы для захоронения. Возможно, материалы для мумификации являлись собственностью семьи покойного и по указанию родственников неиспользованные остатки от бальзамирования погребали в специально отведенных для этого местах?

Все же идея сохранения целостности тела умершего кажется нам предпочтительной, т.к. вещества и предметы, найденные в «тайниках бальзамировщиков», носят следы контакта с телом: в публикациях отмечается, что натрон — нередко потемневший от соприкосновения с останками; на тканях, циновках и бинтах присутствуют следы биоматериалов и паразитов, как и на мешочках с опилками, служивших для временного набивания полостей тела во избежание его деформации при высушивании⁴⁹.

С.Л. Чапмэн провела интересную аналогию между сохранением материалов от бальзамирования и древнеегипетским понятием *rdw* («соки тела»), имевшийся как у людей, так и у богов, в том числе у Осириса. Исследовательница предлагает соотносить *rdw* с жидкостями, выделявшимися в результате разложения тела и поглощавшимися натроном и опилками, которые также нуждались в сборе и сохранении, как и внутренности, вынутые из тела и помещенные в канопы⁵⁰. Соответственно, сохранение остатков от мумификации должно было логично сочетаться с обрядом бальзамирования, который включал в себя не только технические действия, но и сакральные, например ритуалы очищения и «отверзания уст и очей», а сохранение целостности тела было напрямую связано с культом Осириса, которому уподоблялся умерший в загробном мире.

Выявленные РАЭГ в гизехских гробницах Перинеджу, Персенеба, GE 23 и GE 58 частично сохранившиеся «тайники бальзамировщиков» Персидского — раннего Птолемеевского времени, как и остатки собственно погребений, демонстрируют компактность залегания. То есть группа расположенных рядом скальных гробниц, вырубленная еще в эпоху Древнего царства, была повторно использована для погребения, в отдельных случаях подвергаясь более поздним архитектурным изменениям. Наглядная компактность залегания предметов из «тайников бальзамировщиков» может свидетельствовать в пользу того, что данная территория была занята некой обособленной группой населения, возможно, представителями одной семьи, которые при захоронении своих родственников стремились соблюсти одно из главных древнеегипетских заупокойных представлений о воскрешении покойного в ином мире, которому должно было способствовать сохранение целостности его тела.

Такие семейные некрополи известны в Гизе, начиная уже с упомянутого комплекса у мастабы G 7510, включавшего как захоронения, так и «тайник бальзамировщиков» Позднего периода с подписанными сосудами, и заканчивая несколько более ранним грунтовым могильником у скальной гробницы Кахерптаха

⁴⁸ Ikram, López-Grande 2011, 218.

⁴⁹ Chapman 2016, 196–197.

⁵⁰ Chapman 2016, 200–221; 233–234.

(G 7721)⁵¹, где детские погребения содержали однотипные фаянсовые украшения, а сам некрополь располагался поверх погребений эпохи Древнего царства.

Все эти данные наглядно свидетельствуют об активном использовании территорий древнеегипетских кладбищ второй половины III тыс. до н.э. в I тыс. до н.э., когда древние сооружения и свободные пространства компактно занимались вторичными захоронениями. Косвенно это указывает на значительную человеческую активность в Мемфисе (чьим некрополем, среди прочих, была Гиза), который, периодически меняя статус от столичного города к провинциальному центру, никогда не терял своей главенствующей роли на границе долины и дельты Нила.

Литература / References

- Adachi, T. 1997: The fine carinated bowl in the Iron Age. *Bulletin of the Ancient Orient Museum* 18, 41–55.
- Assmann, J. 1991: *Das Grab des Amenemope TT 41*. (Theben, 3). Mainz.
- Aston, D. 2011: *t3 phrt wty*. The Saqqara embalmers' caches reconsidered; typology and chronology. In: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham (eds.), *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven–Paris–Walpole, 45–79.
- Aston, D.A., Aston, B.G. 2010: *Late Period Pottery from the New Kingdom Necropolis at Saqqâra*. *Egypt Exploration Society – National Museum of Antiquities, Leiden, Excavations 1975–1995*. (Excavation Memoir, 92). London–Leiden.
- Ballet, P., Południkiewicz, A. 2012: *Tebtynis V. La céramique des époques hellénistique et impériale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire.
- Barakat, A.O., Mostafa, A., Qian, Y., Kim, M., Kennicutt II, M.C. 2005: Organic geochemistry indicates Gebel El Zeit, Gulf of Suez, is a source of bitumen used in some Egyptian Mummies. *Geoarchaeology: An International Journal* 20/3, 211–228.
- Bareš, L. 1999: *Abusir IV. The Shaft Tomb of Udjahorresnet at Abusir*. Prague.
- Bareš, L., Smoláriková, K. 2008: *Abusir XVII. The Shaft Tomb of Iufaa I*. *Archaeology*. Prague.
- Bareš, L., Smoláriková, K. 2011: *Abusir XXV. The Shaft Tomb of Menekhibnekau*. Vol. I. *Archaeology*. Prague.
- Budka, J. 2006: Deponierungen von Balsamierungsmaterial und Topfnester im spätzeitlichen Theben (Ägypten). Befund, Kontext und Versuch einer Deutung. In: J. Mylonopoulos, H. Roeder (Hrsg.), *Archäologie und Ritual. Auf der Suche nach der rituellen Handlung in den antiken Kulturen Ägyptens und Griechenlands*. Wien, 85–103.
- Budka, J. 2010: The use of pottery in funerary contexts during the Libyan and Late Period: a view from Thebes and Abydos. In: L. Bareš, F. Coppens, K. Smoláriková (eds.), *Egypt in Transition. Social and Religious Development of Egypt in the First Millennium BCE. Proceedings of an International Conference, Prague, September 1–4, 2009*. Prague, 22–72.
- Chapman, S.L. 2016: *The Embalming Ritual of Late Period through Ptolemaic Egypt*. (PhD Thesis, University of Birmingham). Birmingham.
- Consonni, A. 2016: Ptolemaic pottery from the area of the Temple of Millions of Years of Amenhotep II: an overview. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 10, 193–213.
- David, A.R. 2000: Mummification. In: P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.), *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge, 372–389.
- Defernez, C. 2001: *La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative*. Vol. I–II. Lille.
- Defernez, C. 2007: Le mobilier amphorique provenant d'un édifice monumental découvert sur le site de Tell el-Herr (Nord-Sinaï). *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 8/2, 547–620.

⁵¹ Некрополь обнаружен в 2017 г. РАЭГ, не опубликован.

- Defernez, C. 2012: Remarques à propos du mobilier récent découvert sur le site de Tell el-Herr (saison 2010). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 23, 19–50.
- Dodson, A., Ikram, S. 1998: *The Mummy in Ancient Egypt. Equipping the Dead for Eternity*. Cairo.
- Eaton-Krauss, M. 2008: Embalming cache. *Journal of Egyptian Archaeology* 94, 288–293.
- French, P. 1992: A preliminary study of pottery in Lower Egypt in the Late Dynastic and Ptolemaic periods. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 3, 83–93.
- French, P., Bourriau, J. 2018: *The Anubieion at Saqqara IV. Pottery of the Late Dynastic Period with Comparative Material from the Sacred Animal Necropolis*. London.
- French, P., Ghaly, H. 1991: Pottery chiefly of the Late Dynastic Period, from excavations by the Egyptian Antiquities Organization at Saqqara, 1987. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 2, 93–124.
- Fulcher, K., Stacey, R., Spencer, N. 2020: Bitumen from the Dead Sea in Early Iron Age Nubia. *Scientific Reports* 10, 1–12.
- Gallorini, C. 2007: Late Period and Ptolemaic pottery from the work of Saqqara Geophysical Project. In: J.-Cl. Goyon, Ch. Cardin (eds.), *Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists / Actes du neuvième congrès international des égyptologues*. Grenoble, 6–12 septembre 2004. Vol. II. Leuven–Paris–Dudley, 789–798.
- Grataloup, C. 2012: Céramiques calcaires d'époque perse et des dernières dynasties indigènes a Thônis-Héracléon. *Égypte Nilotique et Méditerranéenne* 5, 167–194.
- Gratien, B. 1997: Tell el-Herr – Sondage stratigraphique. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 5, 71–80.
- Hassan, S. 1944: *Excavations at Giza 1933–1934*. Vol. V. Cairo.
- Hassan, S. 1950: *Excavations at Giza 1934–1935*. Vol. VI. Part III. Cairo.
- Hassan, S. 1953: *Excavations at Giza 1936–1937*. Vol. VIII. *The Great Sphinx and its Secrets. Historical Studies in the Light of Recent Excavations*. Cairo.
- Hudson, N. 2014a: Preliminary report on the pottery at Tell Timai (Thmuis). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 24, 15–49.
- Hudson, N. 2014b: Late 4th century BC pottery from Tell Timai (Thmuis). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 24, 241–266.
- Hudson, N. 2016: Late Persian and Early Hellenistic pottery at Tell Timai. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 26, 75–108.
- Ikram, S., López-Grande, M.J. 2011: Three embalming caches from Dra Abu el-Naga. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 111, 205–228.
- Jacquet-Gordon, H. 2012: *Karnak-Nord X. Le trésor de Thoutmosis Ier. La céramique*. Vol. I. Texte. Vol. II. Figures et planches. Le Caire.
- Janot, F. 2000: *Les instruments d'embaumement de l'Égypte ancienne*. (Bibliothèque d'Étude, 125). Le Caire.
- Knoblauch, C. 2016: A new group of Middle Kingdom embalming deposits? Another look at pottery dumps and repositories for building materials in Middle Kingdom cemeteries. *Ägypten und Levante / Egypt and the Levant* 26, 329–356.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Lebedev, M., Vetokhov, S. 2015: *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Lebedev, M., Vetokhov, S. 2018: *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Vetokhov, S. 2012: *Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow.
- Laemmel, S. 2013: A pottery assemblage from the Tomb of Harwa (Western Thebes): mortuary and cultic reuse of a 25th Dynasty funerary structure. In: B. Bader, M.F. Ownby (eds.), *Functional Aspects of Egyptian Ceramics in their Archaeological Context. Proceedings of a Conference held at the McDonald Institute for Archaeological Research, Cambridge, July 24th–25th, 2009*. Leuven–Paris–Walpole, 217–247.
- Laemmel, S., Simony, A. 2016: Early Ptolemaic and Ptolemaic pottery from the Tomb of Harwa (TT 37). *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 10, 241–266.
- Leclère, F., Spencer, J. 2014: *Tell Dafana Reconsidered: The Archaeology of an Egyptian Frontier Town*. London.
- Lecuyot, G. 2000: La céramique du mastaba d'Akhethetep à Saqqâra. Observations préliminaires. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 6, 235–260.

- Lebedev, M.A. 2020: [G.B. Caviglia and the beginning of the archaeological study of rock-cut tombs of the Eastern escarpment of Giza]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS] 3 (13), 63–76.
- Лебедев, М.А. Дж.Б. Кавилья и начало археологического изучения скальных гробниц восточной окраины Гизы. *Вестник Института востоковедения РАН* 3 (13), 63–76.
- Lebedev, M.A., Malykh, S.E. 2020: [The source of mysteries: the unusual history of an ancient Egyptian burial shaft in Giza]. *Vostochnyy Kur'er* [Oriental Courier] 1–2, 99–108.
- Лебедев М.А., Малых С.Е. Источник загадок: необычная история одной древнеегипетской погребальной шахты в Гизе. *Восточный курьер* 1–2, 99–108.
- Licitra, N., David, R. 2016: L'évolution des céramiques ptolémaïques à Karnak d'après la documentation du Trésor de Chabaka. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 10, 77–121.
- Lucas, A. 1958: *Materialy i remeslennyy proizvodstva Drevnego Egipta* [Ancient Egyptian Materials and Industries]. Moscow.
- Лукас, А. *Материалы и ремесленные производства Древнего Египта*. М.
- Malykh, S.E. 2010: [New data on the use of canopic jars in the Old Kingdom]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History] 4, 96–111.
- Малых, С.Е. Новые данные об использовании канонов в эпоху Древнего царства. *Вестник древней истории* 4, 96–111.
- Malykh, S.E. 2019: [Secondary burials of the Late Period and Ptolemaic time in the rock-cut tombs of the Eastern Giza]. In: I.A. Ladynin (ed.), *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti*. Vyp. 4. *Sbornik nauchnykh trudov Sergeevskikh chteniy na kafedre istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova* [Orient, Europe, America in Antiquity. Issue 4. Proceedings of Sergeyev's readings at the Department of the History of the Ancient World, Department of History, Moscow State Lomonosov University]. Moscow–Saint Petersburg, 28–41.
- Малых, С.Е. Вторичные погребения Позднего и Птолемеевского периодов в скальных гробницах восточной Гизы. В сб.: И.А. Ладынин (ред.), *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 4. *Сборник научных трудов Сергеевских чтений на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова* (Труды исторического факультета МГУ, 147. Серия II. Исторические исследования, 89). М. – СПб., 28–41.
- Marchand, S. 2011: La transposition céramique dans l'Égypte Ancienne. In: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham (eds.), *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven–Paris–Walpole, 603–631.
- Marchand, S., Roussel, D. 1994: Tanis: la céramique d'un bâtiment de la XXXe dynastie. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 18, 12–18.
- Masson, A. 2011: Persian and Ptolemaic ceramics from Karnak: change and continuity. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 9, 269–310.
- Masson, A. 2016: Ptolemaic ceramics of the Theban Region. Between tradition, imitation and innovation: the Priests' Quarter as a study case. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 10, 149–164.
- Münch, H.-H. 2000: Categorizing archaeological finds: the funerary material of Queen Hetepheres I at Giza. *Antiquity* 74/286, 898–908.
- Pichot, V., Marchand, S. 2016: Le complexe funéraire royal d'Abou Rawash après l'Ancien Empire. Forges et tessons du IVe s. av. J.-C. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 26, 251–276.
- Reisner, G.A. 1942: *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge.
- Rullkötter, J., Nissenbaum, A. 1988: Dead Sea asphalt in Egyptian mummies: molecular evidence. *Naturwissenschaften* 75, 618–621.
- Rzeuska, T.I. 2003: The pottery, 2002. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 14, 144–150.
- Rzeuska, T.I. 2007: Amphorae from the Upper Necropolis at West Saqqara: 1996–2003. Preliminary report. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 8/1, 207–226.
- Rzeuska, T.I. 2015: Saqqara 2012: The pottery. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 24/1, 230–238.
- Scalf, F. 2017: An embalmer's bowl with demotic inscription (Oriental Institute Museum (E9115)). In: R.K. Ritner (ed.), *Essays for the Library of Seshat. Studies presented to Janet H. Johnson on the Occasion of her 70th Birthday*. (SAOC, 70). Chicago, 311–323.
- Serpico, M., White, R. 2000: Resins, amber and bitumen. In: Nicholson P.T., Shaw I. (eds.), *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge, 430–474.
- Smoláriková, K. 2002: *Abusir VII. Greek Imports in Egypt. Graeco-Egyptian Relations During the First Millennium B.C.* Prague.

-
- Smoláriková, K. 2007: Egyptian and Aegean amphorae from the Saite shaft tombs at Abusir. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 8/1, 189–197.
- Smoláriková, K. 2009: Embalmers' deposits of the Saite Tombs at Abusir. *Göttinger Miszellen* 223, 79–88.
- Smoláriková, K. 2016: Late Saite – Early Persian assemblages of pottery from Abusir. In: B. Bader, Chr.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.), *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012*. Leuven–Paris–Bristol, 545–555.
- Strouhal, E., Bareš, L. 1993: *Secondary Cemetery in the Mastaba of Ptahshepses at Abusir*. Prague.
- Töpfer, S. 2015: *Das Balsamierungsritual. Eine (Neu-)Edition der Textkomposition Balsamierungsritual (pBoulaq 3, pLouvre 5158, pDurham 1983.11 + pSt. Petersburg 18128)*. (Studien zur spätägyptischen Religion, 13). Wiesbaden.
- Winlock, H.E. 1941: *Materials Used at the Embalming of King Tūt-'Ankh-Amün*. (The Metropolitan Museum of Art Papers, 10). New York.
- Winlock, H.E. 1942: *Excavations at Deir el Bahri: 1911–1931*. New York.
- Zivie-Coche, C.M. 1991: *Giza au premier millénaire. Autour du temple d'Isis Dame des pyramides*. Boston.